

СФО

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Итоги года

Вторник 22 декабря 2015 №236

kommersant.ru

12 Кому удалось снизить инвестиционные риски и повысить привлекательность территории для бизнеса

14 Портрет года: чем запомнится 2015-й

18 Насколько ощутима санкционная политика для сибирского бизнеса

Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России, подготовленный для „Б“ рейтинговым агентством RAEX («Эксперт РА»), свидетельствует об ускорении роста всех видов инвестиционных рисков. Адаптация регионов к новым экономическим реалиям и восстановление инвестиционной активности в регионах, основанное на импортозамещении и девальвации рубля, займет как минимум два года.

Затяжной прыжок

— рейтинг —

Считаем до трех

Нынешний кризис уже третий по счету за 20-летнюю историю наших наблюдений за динамикой инвестиционной привлекательности регионов РФ. Но в отличие от двух предыдущих он обещает стать самым затяжным. Это неудивительно. Ведь, несмотря на то что экономические неурядицы 1998 и 2008–2009 годов статистически проявлялись куда острее, быстрое улучшение внешней конъюнктуры позволяло в относительно короткие сроки вернуть регионы на траекторию посткризисного восстановления. Сегодня картина кардинально иная.

Впервые после дефолта 1998 года инвестиционные риски увеличиваются два года подряд, а темпы их роста становятся только выше. В нынешнем рейтинге интегральный показатель риска вырос на 2,9% против 1,3% годом ранее. Причина такой эскалации очевидна: прежняя модель экономического благополучия регионов, основанная на сырьевой ренте, масштабных госпроектах и потребительском буме, осталась в прошлом. Потенциал же новых стимулов для развития, создаваемый девальвацией рубля и импортозамещением, пока лишь формируется и явно не сможет быть полностью реализован в краткосрочной перспективе. Так что в ближайшие год-два инвестиционные риски в регионах будут лишь увеличиваться.

Оборона по всем азимутам

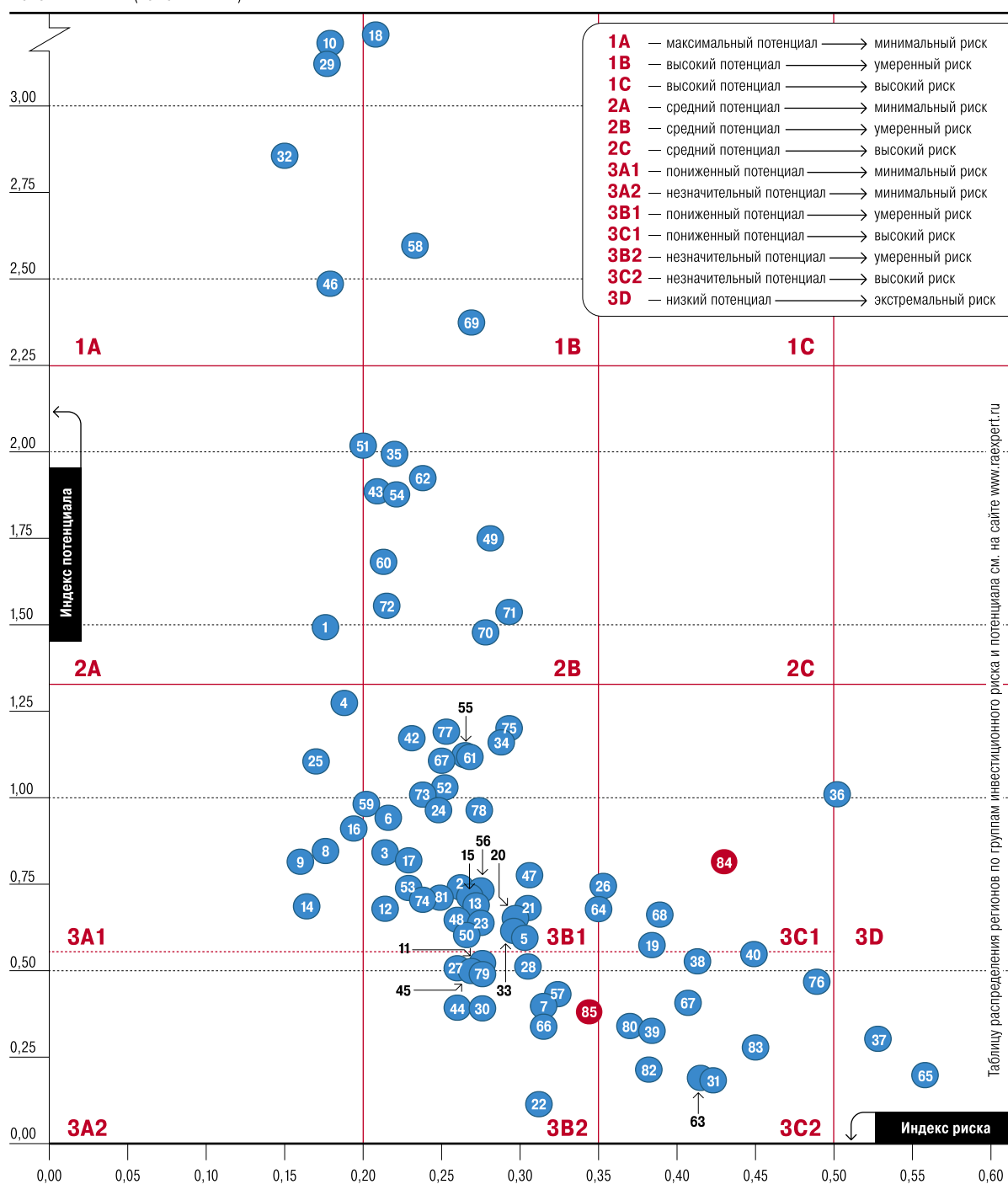
Управленческий фактор является ключевым для минимизации влияния кризиса. Сегодня становится очевидным, что одним лишь региональными ресурсами для восстановления экономического роста недостаточно даже в самых сильных субъектах. Рост инвестиционного риска носит фронтальный характер, затрагивая все без исключения частные его составляющие. Далеко не все из них поддаются контролю региональных властей.

В нынешнем рейтинге финансовый риск в регионах увеличился на 6,2% к прошлому году, а экономический — на 3,7%. Основная причина — усиливающаяся нехватка финансовых ресурсов у региональных властей и бизнеса для развития на фоне стагнирующей экономики. Рост региональных экономик в 2014 году практически полностью остановился, а оборот оптовой торговли показал худшую динамику за последние 15 лет, снизившись на 3,9%. Рост промышленного производства замедлился до 1,7%. Инвестиции в основной капитал в среднем по регионам сократились на 2,7%, падая в 39 субъектах РФ.

Основной вклад в падение инвестиций в 2014 году был внесен государственным сектором. Если собственные инвестиции бизнеса сократились в 2014 году на 1,1% (до 5,9 трлн руб.), то инвестиции государственные — сразу на 13% (до 2 трлн руб.). Доля бюджетных средств в инвестициях в 2014 году

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ РЕЙТИНГ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ В 2015 ГОДУ

ИСТОЧНИК: RAEX («ЭКСПЕРТ РА»).

- Белгородская область. 2. Брянская область. 3. Владимирская область. 4. Воронежская область. 5. Ивановская область. 6. Калужская область. 7. Костромская область. 8. Курская область. 9. Липецкая область. 10. Московская область. 11. Орловская область. 12. Рязанская область. 13. Смоленская область. 14. Тамбовская область. 15. Тверская область. 16. Тульская область. 17. Ярославская область. 18. Москва. 19. Республика Карелия. 20. Республика Коми. 21. Архангельская область. 22. Ненецкий автономный округ. 23. Вологодская область. 24. Калининградская область. 25. Ленинградская область. 26. Мурманская область. 27. Новгородская область. 28. Псковская область. 29. Санкт-Петербург. 30. Республика Адыгея. 31. Республика Калмыкия. 32. Краснодарский край. 33. Астраханская область. 34. Волгоградская область. 35. Ростовская область. 36. Республика Дагестан. 37. Республика Ингушетия. 38. Кабардино-Балкарская Республика. 39. Карачаево-Черкесская Республика. 40. Республика Северная Осетия – Алания. 41. Чеченская Республика. 42. Ставропольский край. 43. Республика Башкортостан. 44. Республика Марий Эл. 45. Республика Мордовия. 46. Республика Татарстан. 47. Удмуртская Республика. 48. Чувашская Республика. 49. Пермский край. 50. Кировская область. 51. Нижегородская область. 52. Оренбургская область. 53. Пензенская область. 54. Самарская область. 55. Саратовская область. 56. Ульяновская область. 57. Курганская область. 58. Свердловская область. 59. Тюменская область. 60. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. 61. Ямало-Ненецкий автономный округ. 62. Челябинская область. 63. Республика Алтай. 64. Республика Бурятия. 65. Республика Тыва. 66. Республика Хакасия. 67. Алтайский край. 68. Забайкальский край. 69. Красноярский край. 70. Иркутская область. 71. Кемеровская область. 72. Новосибирская область. 73. Омская область. 74. Томская область. 75. Республика Саха (Якутия). 76. Камчатский край. 77. Приморский край. 78. Хабаровский край. 79. Амурская область. 80. Магаданская область. 81. Сахалинская область. 82. Еврейская автономная область. 83. Чукотский автономный округ. 84. Республика Крым. 85. Севастополь.

составила 17% — минимальный за последние десять лет показатель (в кризис 2009 года из бюджетов на инвестиции направлялось 22%).

Сильнее всего падали инвестиции субъектов федерации. Их доля в совокупном объеме вложений уменьшилась до 6,4% — такого низкого уровня не было за все 20 лет существования рейтинга. Растущие согласно майским указам президента 2012 года социальные расходы регионов так и не были обеспечены соот-

вствующим ростом доходной базы. Как следствие — неизбежное увеличение долговой нагрузки на региональные бюджеты. Так, в 2014 году доля долгов регионов в собственных доходах выросла до 29,1% (26,2% в 2013 году), а количество субъектов, где доля госдолга превысила 50%, увеличилась с 26 до 35.

Статданные за 2015 год свидетельствуют лишь об ухудшении ситуации. К концу третьего квартала 2015 года в целом по России совокупный госу-

дарственный и муниципальный долг регионов составил 44,5% от консолидированных налоговых и неналоговых доходов. Уже в 58 регионах консолидированный долг превышает половину собственных доходов бюджета, а в 20 регионах в целом выше собственных доходов. При этом доля дорогого в обслуживании коммерческого долга хотя и снижается, но по-прежнему высока: 37,6%. Для сравнения: доля дешевых бюджетных кредитов составляет 37,3%.

В этих условиях федеральное правительство постепенно, но целенаправленно продолжает уменьшать трансферты в региональные бюджеты, которые, по данным на 1 октября 2015 года, составили 17–18% от совокупных доходов региональных бюджетов.

Задний ход

Слом традиционной модели экономического роста застал врасплох даже продвинутыми практиками управления и делают ставку на развитие потребительских ориентированных производств, в том числе на автотролль.

Рост инвестрисков в регионах новой индустриализации мы увидим и в следующем рейтинге. Число субъектов федерации, где промышленность сократила объем выпуска, возросло с 25 по итогам трех кварталов 2014 года до 33 за тот же период нынешнего года. В целом по России промышленный выпуск за январь—сентябрь 2015 года упал на 3,2% к соответствующему периоду прошлого года. Для регионов — лидеров по выпуску автомобилей перспективы еще мрачнее: падение продаж новых машин за девять месяцев нынешнего года составило 34% от прошлогоднего показателя.

По-настоящему серьезные флуктуации в нынешнем рейтинге проявились, как правило, в отстающих регионах со слабо диверсифицированной экономикой. Наиболее ярким примером таких скачков показателя инвестиционного риска в нынешнем рейтинге стала Астраханская область, опустившаяся в списке на 28 позицию. За 2014 год собственные доходы региона даже в номинальном выражении сократились на 5,3%, при том что расходы возросли на 6,5%. Уровень долга в регионе за год вырос с 55,3 до 76,2% от собственных доходов бюджета. Это стало следствием тесной зависимости областной экономики от нефтегазодобывающей отрасли. По причине сокращения налоговых поступлений от нефте- и газодобыва-

ющих предприятий — эти средства традиционно составляют значительную долю доходов областного бюджета. Ситуация в регионе будет, вероятно, ухудшаться и дальше, поскольку из-за новаций в налогообложении недополучателей областной бюджет в нынешнем и будущем годах потеряет около 3 млрд руб. доходов.

Токсичный потенциал

Казалось бы, регионы, располагающие наибольшим экономическим потенциалом, должны быть более устойчивы к влиянию кризиса. Однако реальность это опровергает. Среди 15 лидеров по уровню инвестиционного потенциала лишь четыре регионам (Татарстану, Челябинской и Нижегородской областям, а также Ханты-Мансийскому автономному округу) удалось добиться заметного снижения рисков. Зато все остальные, включая тройку гигантов — Москву, Московскую область и Санкт-Петербург, заметно ухудшили свои позиции.

Похуже, что в этот кризис регионы-лидеры по трюмо концентрируют собственные риски, но и абсорбируют их у других регионов, с которыми они связаны.

Во-первых, экономика мегаполисов чрезвычайно зависима от колебаний потребительского спроса. Резкое сокращение ритейла сейчас наблюдается в регионах с городами-миллионниками, где падение розничного товарооборота по итогам девяти месяцев 2015 года превышает 10%. Во-вторых, деловые центры России традиционно являются провайдером финансовых услуг во всех регионах России, рынок которых неизбежно сжался при первых проявлениях экономической турбулентности. И наконец, именно в столицах зарегистрированы штаб-квартиры подавляющего большинства межрегиональных холдингов, снижение финансовых потоков которых негативно влияет на ситуацию в Москве и Санкт-Петербурге.

ГУБЕРНАТОРОВ ПРОВЕРИЛИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Фонд развития гражданского общества (ФОРГО) презентовал рейтинг эффективности губернаторов, в котором усилен фактор экономического развития регионов. В рейтинге оценивались способности субъекта РФ обслуживать долговые обязательства (соотношение доходов в консолидированный бюджет региона и уровня закрепитованности), динамика промышленного производства и ВРП. Как самостоятельный критерий модуль экономического положения субъектов РФ будет включен в рейтинг с 2016 года. 11-й выпуск рейтинга эффективности губернаторов ФОРГО возглавил глава Ямало-Ненецкого округа Дмитрий Кобылкин. В топ-10 губернаторов (набравших свыше 75 баллов) сохранил свои позиции губернатор Кемеровской области Аман Тулеев. С 93 баллами в этом году он делит 5–6-ю позицию рейтинга с губернатором Калужской области Анатолием Артамоновым (минус 4 балла).

В группе с «высоким рейтингом» (55–75 баллов) из сибирских губернато-

ров вошел глава Томской области Сергей Жвачкин (62 балла, плюс 4 к показателю 2014 года). 45–46-е место Сергей Жвачкин делит с костромским губернатором Сергеем Ситниковым.

В третьей группе, со «средним рейтингом» (55–40 баллов), в этом году губернатор Республики Алтай Александр Бердников (56–58-е место), набравший, как и в прошлом году, 54 балла; у Владимира Гордеевича, губернатора Новосибирской области (62–64-е место), — 51 балл; у губернатора Алтайского края Александра Карлина (71–72-е место) — 48 баллов (–1 к уровню 2014 года). Свою позицию в рейтинге Александр Карлин делит с экс-полпредом президента РФ в СФО, а ныне губернатором Красноярского края Виктором Толочковым (48 баллов), также потерявшим 1 балл в оценке экспертов.

Глава Омской области Виктор Назаров расположился на 77–80-й строке рейтинга, набрав 45 баллов (минус 2 балла к позиции в рейтинге 2014 года).

прямая речь

Вам чем год запомнится?

Марина Кокоулина, директор по розничному бизнесу филиала «Новосибирский» Альфа-Банка: — Новосибирск стал известен своей политической нестабильностью, скандалами вокруг бизнес-элиты, и это создает атмосферу дополнительной напряженности. Кризис сильно мобилизовал бизнес, в банках работать стало тяжелее. Мы внесли много изменений в структуру, нам пришлось поменять подходы и отношение как к сотрудникам, так и к клиентам. Но в целом мы получили неплохой результат и предварительными итогами года довольны.

Игорь Белокобыльский, генеральный директор группы компаний «Стрижи»: — Самое значимое событие 2015 года — обострившаяся до беспрецедента стадия кризиса. Этот кризис настолько масштабный, системный, что нашу отрасль он точно перетрясет снизу доверху и сверху донизу. Благодаря кризису девелопмент в Новосибирске и России

станет не просто возведением квадратных метров, а бизнесом, который начинается с точных, четких и уверенных маркетинговых оценок. Он будет строиться по законам правильного финансового планирования, которое сопровождается адекватными технологическими, архитектурными решениями. Девелопмент просто вынужден будет стать клиентоориентированным на каждой стадии, потому что отношение к покупателю, наблюдавшееся в нашем бизнесе до сих пор, это жуть. Строители оперируют громадными объемами, а итоговый продукт во всей стране по качеству позиционирования уступает даже продуктам питания. Это все нонсенс. Поэтому мы можем только благодарить кризис за его масштабность: наконец-то на рынке останутся только те, кто по-настоящему думает о клиенте, умеет организовывать процесс и финансово адекватен. Вот это главное событие.

Анна Тихонова, директор регионального центра «Сибирский» АО «Райффайзенбанк»: — Оптимизация и последующие возможности для роста — ключевые характеристики 2015 года в Сибири. Шок валютной девальвации, сокращение инвестпроектов и персонала, пересмотр стратегий — это было стрессом для бизнеса. Но итогом стали позитивные изменения: уменьшение издержек, оздоровление компании, формирование более гибкой стратегии с высокой адаптивностью к кризисам. В финансовом секторе главным событием 2015 года стали колебания ключевой

ставки. Сначала это было «стрессом» для участников рынка, но позже дало толчок к росту качественной клиентской базы в корпоративном сегменте. Традиционно крупные компании придерживаются консервативной стратегии относительно выбора финансовых партнеров. На вход в их пул требуется длительный период. В этом году ситуация изменилась. В результате корректировки тарифов региональный бизнес заинтересовался, что может дать им рынок за пределами привычного круга финансовых партнеров. Поскольку сибирский филиал Райффайзенбанка предлагал конкурентные условия, мы в течение года привлекли несколько новых для нас компаний из числа лидеров региона. Думаю, для многих успешных предприятий результатом неоднозначных на первый взгляд событий стало появление новых возможностей для роста и трансформации.

Анна Бодрова, старший аналитик «Альпари»: — Очень важным в уходящем году стало ограничение на иностранные поездки для россиян. Сначала для туристов закрытым оказался Египет, затем — Турция. Эти две страны обеспечивали туристической отрасли порядка 65% всей прибыли, поэтому ограничения на данные направления оказались очень стрессовыми для всего турбизнеса. Европа в качестве курорта большинства россиян сейчас недоступна из-за курсовой разницы. Российские власти заговорили о необходимости развития внутреннего туризма. В настоящий момент он сравнялся с иностранными аналогами, но только в од-

ном — цене. Стоимость отдыха внутри страны высока, а сервис отстает от турецких или египетских предложений лет на десять. Любимого многим предложения «все включено» в России практически нигде нет. Если и начинать разворачивать турпоток внутри страны, нужно предлагать потребителю то, что он жаждет видеть за свои деньги, а не то, что осталось в наличии. При этом в России огромное количество возможностей для развития внутреннего туризма. Но сначала нужно привлечь и заинтересовать и лишь потом выставлять завышенный ценник. У нас, к сожалению, пока все наоборот.

Сергей Бобров, генеральный директор ООО ДЖН: — Уходящий год был годом, богатым на события и происшествия, причем как внутри России, так и за ее пределами. Для меня наиболее ярким событием стала военная операция ВКС России в Сирии. Наглядная демонстрация всему миру, что реформа ВПК в России идет успешно, Россия хочет и может отстаивать свои интересы по всему миру. После такой демонстрации, думаю, проблем с заказами и закупкой производственных мощностей у авиастроительного комплекса им. Чкалова в Новосибирске на ближайшие 5–7 лет быть не должно. И в принципе считаю, что ВПК может стать одним из локомотивов для восстановления не только обороноспособности страны, но и ее экономики. Главное — это разумный и взвешенный подход в реализации программ ВПК. Для Новосибирска с его научно-техническим потенциалом, города, где уже сегодня действует около 40 предприятий, специ-

ализирующихся на госзаказах ВПК, это также может стать точкой роста и вектором развития. Мы можем сказать про это на примере нашей компании: количество военнослужащих, ставших жителями нашего микрорайона и купивших жилье по программе «Военная ипотека», в этом году значительно увеличилось.

Эдуард Таран, президент «РАТМ-Холдинга»: — Уходящий год запомнила прежде всего четким сигналом, который президент России дал промышленному сектору. Заданный вектор на импортозамещение во всех отраслях промышленности вселил уверенность в возможности и необходимости стратегического планирования. Несмотря на высокие процентные ставки кредитования в российских банках, для предприятий, производящих современную конкурентоспособную российскую продукцию, разработано множество мер государственной поддержки. Активизирована работа фонда развития промышленности, принято постановление правительства РФ о специальной ставке кредитования и предоставлении государственных гарантий для реализации проектов в области импортозамещения. Наступил период, когда на первый план выходят такие параметры, как производительность труда, инновационность и конкурентоспособность. Предприятия «РАТМ-Холдинга» успешно справляются с поставленными задачами как в сфере государственного оборонного заказа, так и в части перехода на российское оборудование в гражданских секторах.